

БОНГ ЧХОЛЬ КИМ

кандидат юридических наук,
профессор Университета иностранных языков Хангук

И.А. КОРГУН

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДВУСТОРОННИХ
ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ
И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ¹**

В статье рассматриваются некоторые аспекты правовых основ сотрудничества между Республикой Корея (РК) и Европейским союзом (ЕС). Основная идея заключается в том, что в условиях современной глобализации на отношения между сторонами оказывают влияние не только прямые договоры, заключенные ими, но и договоры, принятые международным сообществом, прежде всего международными организациями. Большое внимание уделяется Рамочному соглашению между РК и ЕС по урегулированию кризисов. По мнению авторов, данное соглашение в структуре договорно-правовой базы представляет особый интерес с точки зрения расширения сфер двусторонних отношений между РК и ЕС и выходу их за пределы традиционных сфер сотрудничества. Авторы обращают внимание на то, что в случае Республики Корея весьма отчетливо проявляется «нормативная сила» ЕС, являющаяся частью международной его идентичности в контексте генерирования и установления новых нормативных правил, и приводят примеры, как РК адаптировала внутреннее законодательство под действие заключенных торговых соглашений с ЕС. В статье подробно анализируются три соглашения, которые создают правовую инфраструктуру сотрудничества между сторонами, а также базис для выстраивания взаимоотношений. К ним относятся Рамочное соглашение о сотрудничестве РК-ЕС (в версии от 2010 г.), Соглашение о свободной торговле РК-ЕС (2011), Соглашение, устанавливающее порядок участия РК в операциях ЕС по урегулированию кризисов (2016). Эти соглашения существенно расширили рамки сотрудничества между партнерами за пределы традиционных сфер экономики и культуры.

Ключевые слова: *двустороннее сотрудничество, правовое регулирование сотрудничества, Республика Корея, Европейский союз, Соглашение о свободной торговле.*

УДК: 339.9

EDN: QVBCIOJ

DOI: 10.52180/2073-6487_2023_5_166_180

---

¹ И. Коргун выражает благодарность за стипендию Корейского фонда для полевых исследований 2023 г., полученную в качестве поддержки для проведения данного исследования.

I. Введение

В 2023 г. Республика Корея (РК) и Европейский союз (ЕС) отмечают 60-летнюю годовщину установления дипломатических отношений. За прошедшие десятилетия обеими сторонами была создана обширная договорно-правовая база, позволяющая сотрудничать по широкому кругу двусторонних, региональных и международных вопросов. Сотрудничество это может осуществляться как на национальном уровне (отношения отдельных европейских стран с РК), так и на наднационально-национальном (в случае если субъектом отношений выступает ЕС) и на международном уровне (в случае кооперации в рамках международных организаций – ВТО, ООН, ОЭСР и пр.). Существующие договоры создают стабильную и предсказуемую правовую инфраструктуру, которая наряду с правилами, определяющими порядок сотрудничества по экономическим и прочим вопросам, позволяет оперативно реагировать на новые вызовы международной среды и принимать превентивные меры на такие угрозы, как терроризм или распространение ядерного оружия, либо реагировать на изменения в социально-экономической сфере, вызванные цифровизацией.

В данной статье авторы рассматривают некоторые аспекты правовых основ сотрудничества между РК и ЕС. Основная идея заключается в том, что в условиях современной глобализации на отношения между сторонами оказывают влияние не только прямые договоры, заключенные ими, но и договоры, принятые международным сообществом, прежде всего международными организациями. Большое внимание уделяется Рамочному соглашению о сотрудничестве РК-ЕС и Соглашению о порядке участия РК в операциях ЕС по урегулированию кризисов. По мнению авторов, данные соглашения в структуре договорно-правовой базы представляют особый интерес в связи с расширением сфер двусторонних отношений между РК и ЕС и выходу их за пределы традиционных сфер сотрудничества. Авторы обращают внимание на то, что в случае РК весьма отчетливо проявляется «нормативная сила» ЕС, являющаяся частью международной идентичности в контексте генерирования и установления новых нормативных правил. В статью приводятся примеры, как РК адаптировала внутреннее законодательство под действие заключенных с ЕС торговых соглашений.

Среди многообразия принятых РК и ЕС правовых документов три из них имеют особую значимость, а именно, Соглашение о свободной торговле между РК и ЕС (далее – ССТ РК-ЕС); Рамочное соглашение о сотрудничестве РК-ЕС (в версии от 2010 г.) (далее РС) и Соглашение, устанавливающее порядок участия РК в специальных операциях ЕС по урегулированию кризисов. Данные три

соглашения формируют всю правовую инфраструктуру сотрудничества между сторонами и создают базис для выстраивания взаимоотношений. Так, ССТ РК-ЕС является фундаментальным документом, регулирующим торгово-экономические отношения между партнерами. Более того, как будет показано в статье, это соглашение создало международный прецедент в части включения вопросов устойчивого развития в тексты торговых договоров, а РС значительно повысило статус отношений между сторонами до уровня стратегического партнерства. Наконец, соглашение по участию РК в операциях ЕС по урегулированию кризисов создало новое поле для сотрудничества между партнерами за пределами традиционных сфер экономики и культуры.

Эти три соглашения оказывают большее воздействие на отношения между партнерами по сравнению с международными нормами, закрепленными в документах ВТО или ООН. Однако в некоторых случаях, когда вопросы выходят за рамки двусторонних и затрагивают вопросы международных отношений, могут применяться международные договоры. Наиболее ярким примером здесь являются торговые споры в ВТО. Таким образом, трехуровневая правовая инфраструктура отношений между РК и ЕС является примером усложнения системы регулирования двусторонних отношений, которая в современных условиях должна гибко реагировать на возникающие вызовы и происходящие изменения.

II. Трехуровневая правовая инфраструктура в отношениях РК-ЕС

Договоры, регулирующие отношения между РК и ЕС, условно можно представить в виде трехуровневой системы. Эта система состоит из многосторонних договоров, договоров ЕС-РК и двусторонних договоров между РК и отдельными странами ЕС.

Многосторонний уровень представлен договорами ВТО, ООН и других международных организаций. Многосторонние договоры, участниками которых являются РК и ЕС, позволяют применять их для регулирования вопросов двусторонних отношений. В этом случае действие двусторонних правовых документов может основываться на принципах, заложенных в международных актах, либо более конкретно определять правовые обязательства сторон в вопросах, касающихся взаимных отношений.

Международные договоры и иные правовые документы, участниками которых являются многие страны, соотносятся с двусторонними международными договорами исходя из юридического принципа «общего и специального закона». Согласно данному принципу, если

«специальные законы» не имеют других правил, отличных от общего закона, то они могут быть применены для решения конкретной проблемы вместо «общих законов». Следовательно, страны, являющиеся субъектами отношений в рамках «специального закона», в определенных случаях могут руководствоваться положениями специального закона, а не общего.

Стороны также могут руководствоваться нормативными документами ООН в соответствующих областях двусторонних отношений. Здесь можно привести в качестве примера борьбу с терроризмом и проблему беженцев, весьма актуальных для ЕС, а также уже упоминавшиеся проблемы безопасности на Корейском полуострове и соблюдения прав человека в Северной Корее. Страны – члены ООН могут использовать правила ООН для решения подобных деликатных вопросов во многих областях двусторонних отношений.

Некоторые законы могут содержать дополнительные положения, разрешающие применение «специального закона». Показательным примером являются отсылки на порядок действия соглашений о свободной торговле в части их соответствия правилам ВТО. Договоры ВТО определяют порядок действия Соглашений о свободной торговле (ССТ), следующими тремя положениями: статья XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ); так называемая разрешающая оговорка; Статья V Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС) [1]. Когда член ВТО заключает Соглашение о свободной торговле, посредством которого он предоставляет одной из стран – членов ВТО более благоприятные условия торговли по сравнению с условиями для других стран – членов ВТО, то он, по сути, отходит от принципа недискриминации, определенного в статье I ГАТТ, а также ряда других правил. Положения о порядке действия ССТ снимают данное противоречие. Таким образом, Корея и ЕС, два партнера по ССТ и одновременно члены ВТО, могут взаимно предоставлять более благоприятные торговые условия в рамках Соглашения о свободной торговле РК-ЕС, нежели это закреплено в универсальных принципах ВТО [2].

Три вышеупомянутых наиболее значимых договора, заключенных РК и ЕС, применяются для регулирования как традиционных сфер взаимоотношений, так и отношений по относительно новым вопросам.

Рамочное соглашение носит достаточно общий характер. В нем содержатся общие положения о сотрудничестве, оно обеспечивает основу для укрепления сотрудничества и диалога в различных областях. Так, стороны обязуются на взаимной основе сотрудничать и обмениваться мнениями на региональных и международных форумах, участвовать в работе различных организаций, в том числе Орга-

низации Объединенных Наций (ООН), Международной Организации Труда (МОТ), Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР), ВТО, Форума «Азия–Европа» (АСЕМ) и Регионального форума АСЕАН. Соглашение также способствует сотрудничеству в секторах, жизненно важных для экономического роста, таких как наука и технологии, инновации, образование и окружающая среда [3]. В 2010 г. в данный документ были внесены поправки, которые повысили статус взаимоотношений до уровня стратегического партнерства. Данный документ состоит из 10 секций, 53 статей и технического подправила. В нем рассматривается широкий спектр международных проблем, включая нераспространение оружия массового поражения, права человека, сотрудничество в борьбе с терроризмом, изменение климата, энергетическую безопасность и помощь в целях развития.

ССТ и Соглашение об участии РК в специальных операциях ЕС, наоборот, весьма детализированы, определяют принципы сотрудничества в конкретных областях, права и обязанности сторон. Более подробно речь о двух данных соглашениях и их особенностях пойдет в следующей части статьи.

РК и любая страна – член ЕС также могут заключать двусторонние соглашения в целях детализации отдельных актуальных вопросов взаимного сотрудничества. Эти договоры могут предоставлять льготы только странам – партнерам по соглашению. Например, между РК и Чешской Республикой был подписан ряд договоров (табл. 1), которые устанавливают особые отношения между двумя государствами [4].

Данные договоры являются примером того, как одна из стран – членов ЕС развивает и расширяет сотрудничество с РК в различных областях и создает для этого договорно-правовую базу. Подобные двусторонние договоры служат взаимным интересам сторон и позволяют гибко учитывать приоритеты в развитии сотрудничества каждого из партнеров². При этом данные двусторонние соглашения гармонизированы с общеевропейским регулированием и не должны противоречить ему [5].

² Эти договоры между странами могут охватывать те сферы сотрудничества, которые не регулируются ССТ или Рамочным соглашением о сотрудничестве.

Таблица 1

Некоторые договоры между Республикой Корея и Чешской Республикой

Название договора	Год подписания соглашения
Соглашение между Правительством Чешской и Словацкой Федеративной Республики и Правительством Республики Корея об авиационном обслуживании	1990 г.
Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Правительством Чешской и Словацкой Федеративной Республики и Правительством Республики Корея	1990 г.
Соглашение между Правительством Чешской и Словацкой Федеративной Республики и Правительством Республики Корея о привлечении и взаимной защите инвестиций	1992 г.
Конвенция между Чешской и Словацкой Федеративной Республикой и Республикой Корея об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы	1992 г.
Соглашение между Правительством Чешской Республики и Правительством Республики Корея об отказе от виз	1994 г.
Соглашение между Правительством Чешской Республики и Правительством Республики Корея о культурном сотрудничестве	1994 г.
Соглашение между Правительством Чешской Республики и Правительством Республики Корея о сотрудничестве в области науки и технологий	1995 г.
Соглашение между правительством Чешской Республики и Правительством Республики Корея о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии	2001 г.
Соглашение между Министерством образования, молодежи и спорта Чешской Республики и Министерством культуры и туризма Республики Корея о сотрудничестве в области молодежи на 2003–2005 годы	2003 г.
Соглашение между Министерством информатики Чешской Республики и Министерством информации и связи Республики Корея о сотрудничестве в области информационных и коммуникационных технологий	2004 г.
Соглашение между Министерством промышленности и торговли Чешской Республики и Министерством иностранных дел и торговли Республики Корея об экономическом сотрудничестве	2009 г.
Соглашение между Чешской Республикой и Республикой Корея о программе рабочих отпусков	2011 г.

Источник: составлено авторами.

III. Место ССТ и Соглашения, устанавливающего порядок участия РК в операциях ЕС по урегулированию кризисов, в правовой инфраструктуре отношений РК и ЕС и их особенности

Соглашение о свободной торговле между Республикой Корея и ЕС, подписанное в 2010 г., стало фундаментальным правовым инструментом для обеспечения благоприятных условий двустороннего экономического партнерства. Данное соглашение является первым крупным торговым соглашением ЕС, заключенным после принятия стратегии «Глобальная Европа». Кроме того, ССТ с РК стало первым договором подобного рода, заключенным со страной в Восточной Азии, а также первой торговой сделкой ЕС со страной Азии. Экономическое сотрудничество между двумя партнерами на основе ССТ улучшилось во многих отношениях. Текст ССТ между РК и ЕС состоит из 15 глав, нескольких приложений и дополнений, трех протоколов и четырех договоров [6].

Несмотря на то что действие ССТ распространяется преимущественно на торгово-экономические отношения, его особенностью является то, что оно напрямую затрагивает неэкономические сферы отношений между партнерами. Прежде всего здесь стоит упомянуть о наличии в тексте соглашения Протокола о Культурном сотрудничестве в качестве его составной и неотъемлемой части. Данный протокол призван обеспечить защиту и поощрение разнообразия форм культурного самовыражения в соответствии с Конвенцией ЮНЕСКО. С одной стороны, он восполняет то, что в Рамочном соглашении от 1996 г., которое действовало на момент обсуждения текста ССТ и еще не было обновлено (это произошло только в 2010 г., когда ССТ уже было подписано), практически не затрагивались вопросы культурного взаимодействия – это выходило за рамки сугубо экономического сотрудничества.

С другой стороны, данный протокол все же позволяет РК обходить внутренние ограничения ЕС при импорте культурного контента. Речь, прежде всего, идет об экранных квотах, которые ограничивают время показа иностранных фильмов в европейских кинотеатрах некоторыми странами (например, Францией). Согласно протоколу, если съемки корейского кино проходили на территории стран ЕС, либо в съемках принимали участие европейские актеры, либо съемка осуществлялась в том числе за счет средств европейских фондов, тогда квоты пересматриваются и корейское кино становится доступно для более широкого проката на территории стран ЕС.

Статья 12 Протокола об Определении происхождения продукции и методах административного сотрудничества в ССТ между Кореей

и ЕС предусматривает особый режим для продукции, произведенной на территории Кэсонского Промышленного Комплекса (КПК) в Северной Корее. Приложение IV Протокола содержит подробную информацию о Комитете по зонам переработки вне таможенной территории. Согласно данному положению, в ведении Комитета находятся вопросы определения критериев зон переработки вне таможенной территории, подобных Кэсонскому промышленному комплексу, и особого режима для подобных зон в рамках ССТ.

Еще одним новшеством ССТ РК-ЕС стало наличие так называемой 13-й главы, в которой обсуждаются вопросы устойчивого развития. До заключения ССТ РК-ЕС вопросы устойчивого развития не включались в подобные соглашения ни ЕС, ни РК, ни другими странами, и оно создало своеобразный прецедент, поскольку ЕС стал включать данную главу в свои соглашения с другими азиатскими странами, например, с Вьетнамом. Также ССТ между РК и Великобританией (вступившее в силу в 2021 г.) получило схожую структуру и наполнение. Нужно отметить, что понятие «устойчивость» в ССТ РК-ЕС трактуется довольно широко в виду того, что сюда включается соблюдение прав трудящихся, а также прав человека.

Соглашение, устанавливающее порядок участия РК в операциях ЕС по урегулированию кризисов, также известное как «Рамочное соглашение об участии, направленное на содействие будущему участию Кореи в операциях в рамках общей политики безопасности и обороны ЕС (ОПБО)», было подписано в Сеуле в мае 2014 г. Оно предусматривает приглашение третьей стороны принять участие в операциях ЕС по урегулированию кризисов, а также устанавливает статус корейского личного состава, который будет направлен в командные пункты в случае реализации операции ОПБО. Этот двусторонний закон вступил в силу в декабре 2016 г. после ратификации каждой из сторон.

Документ соглашения состоит всего из 4 разделов, содержащих 16 статей. Раздел I содержит 4 статьи: «Решения, касающиеся участия», «Рамки», «Статус личного состава и вооруженных сил Республики Корея» и «Секретная информация» – в качестве общих положений. Они обеспечивают основные направления сотрудничества в этой области. В соответствии с положениями этого раздела Стороны соглашаются обмениваться информацией и решениями относительно приглашении к участию, вкладе каждой из сторон, а также о стоимости работ.

Разделы II и III представляют собой правила гражданских и военных видов операций ЕС по урегулированию кризисов. Раздел II посвящен участию в гражданских операциях ЕС по урегулированию кризисов. Статья 5 содержит правила по вопросу «Личного состава, прикомандированного к гражданским операциям ЕС по урегулированию

кризисов», а статья 6 устанавливает правила по вопросу «Субординации» и «Вклада в бюджет операции».

Раздел III (статьи с 9 по 12) посвящен правилам участия в операциях ЕС по урегулированию военных кризисов, а основная структура статей очень похожа на предыдущий раздел. Согласно положениям этих разделов, ЕС контролирует состав, командированный Кореей для участия в операциях ЕС по урегулированию кризисов. Корейское правительство назначает Контактный пункт национального контингента (НКП – для гражданских операций ЕС по урегулированию кризисов) и Старшего военного представителя (СВП – для операций ЕС по урегулированию военного кризисов), которые будут представлять свой национальный контингент в операциях.

Раздел IV представляет собой пакет заключительных положений. Здесь статья 13 посвящена «Мероприятиям по осуществлению Соглашения», статья 14 – вопросу «Несоответствия (нон-комплаенс)», статья 15 – «Урегулированию споров». Статья 16 предусматривает регулирование «Вступления в силу Соглашения, сроки и прекращение действия».

Данное соглашение создало новую область сотрудничества между партнерами на фоне того, что азиатские и европейские регионы сталкиваются со схожими проблемами в области безопасности. Так, для Европы актуальна проблема терроризма, от которой страдают многие страны – члены ЕС. Хотя изначально проблема терроризма не входила в общеевропейские цели, она стала катализатором обсуждения проблемы общеевропейской безопасности. В Восточной Азии вопрос безопасности всегда стоял довольно остро, что обуславливалось, с одной стороны, неурегулированностью проблемы ядерной программы КНДР, а с другой – наличием многочисленных территориальных споров между странами региона. Принимая во внимание важность вопросов безопасности для Европы и Восточной Азии, они становятся полем для сотрудничества, и отмеченный договор между РК и ЕС является подтверждением этому.

Таким образом, ССТ и Соглашение об участии РК в операциях по урегулированию кризисов оформили отношения между РК и ЕС в области экономики и безопасности, создав соответствующее правовое поле, а также существенно расширили границы двустороннего сотрудничества на новые области.

IV. Влияние договоров между РК и ЕС на национальное законодательство в РК и их новые сферы действия

В силу того, что действия ССТ РК-ЕС и Соглашения об участии РК в операциях по урегулированию кризисов распространились на относительно новые для двух сторон сферы сотрудничества, они стимули-

ровали некоторые изменения национальных законов в целях выполнения условий данных договоров и, соответственно, обеспечения более плодотворного и тесного сотрудничества сторон. Например, на фоне подписания ССТ в РК были приняты поправки в Таможенный Кодекс и Закон о расследовании несправедливых международных торговых практик и компенсационных мерах в промышленности (Закон о компенсаторных мерах в торговле). В них содержатся несколько специальных статей, например, статьи 22-3³, 22-4⁴, 22-5⁵ и 22-6⁶ в Законе о компенсаторных мерах в торговле, которые определяют порядок установления компенсации ущерба, возникшего вследствие действия ССТ. Помимо этого были приняты специальные законы, касающиеся ССТ, в частности «Закон об особых случаях применения Таможенного Кодекса для реализации Соглашений о свободной торговле». Несколько законов касаются реорганизации и поддержки отечественных отраслей промышленности. Приняты «Специальный закон о помощи фермерам, рыбакам и т. д., необходимость в которой возникла после заключения Соглашений о свободной торговле» и «Закон о помощи для адаптации к изменениям в торговле, возникшим вследствие действия Соглашений о свободной торговле». Последний состоит из 24 статей, которые в основном регламентируют поддержку предприятий, которые хотели бы провести реорганизацию бизнеса из-за изменений, возникших на фоне применения ССТ [7].

Вопросы изменения внутреннего законодательства по результатам переговоров по ССТ и их выполнения широко обсуждались в корейском обществе [8]. В 2011 г. был учрежден Закон о процедуре заключения и выполнения торговых договоров. Согласно данному закону, трудности, возникающие в процессе реализации ССТ, могут быть разрешены посредством активной роли Национальной Ассамблеи Южной Кореи, а также посредством взаимодействий между законодательной и административной ветвями власти.

Всего на протяжении 2008–2012 гг. правительством Республики Корея были внесены поправки в более чем 150 законодательных актов с целью приведения их в соответствие с принципами международного права, а также в связи с подписанием ССТ с ЕС и также с США. Это является примером своеобразной «интернационали-

---

³ Защитные меры по соглашениям о свободной торговле с иностранными государствами.

⁴ Сокращение реализации защитных мер в отношении партнеров по ССТ.

⁵ Меры поддержки торгового ущерба по увеличению импорта специальных товаров после заключения соглашения о свободной торговле.

⁶ Сотрудничество с иностранными государствами после ССТ.

зации» внутренних законов [9], когда они изменяются под воздействием внешних факторов.

Таким образом, действующие сегодня соглашения между РК и ЕС регулируют широкий круг вопросов, выходящих за рамки их прямого назначения. Рамочное соглашение, ССТ и Соглашение об участии РК в операциях по урегулированию кризисов могут обеспечить синергетический эффект в вопросах поддержания мира и региональной безопасности. Эти вопросы являются серьезной проблемой на Корейском полуострове и шире – в регионе Северо-Восточной Азии. В этом контексте международные законы могут быть полезными инструментами в их разрешении.

Согласно разделу II Рамочного соглашения о сотрудничестве между РК и ЕС, стороны будут вести диалог о сотрудничестве по таким политическим вопросам, как «Противодействие распространению оружия массового поражения» и «Стрелковое оружие и легкие вооружения». Цель этих действий – содействовать мирному решению международных или региональных конфликтов и укреплению роли ООН и других международных организаций⁷. Операции ЕС по общей политике безопасности и обороны (ОПБО) могут осуществляться на территории третьих стран по решению высшего органа ЕС, включая Северо-Восточную Азию. Это соглашение может иметь определенное практическое значение в вопросе поддержания мира на Корейском полуострове. Также определение специальных режимов в рамках ССТ может иметь эффект снятия политического напряжения в регионе, так как это в целом способствует развитию сотрудничества [10].

Соглашения между РК и ЕС могут быть использованы при решении новых важных проблем, к которым в условиях XXI в. относятся права человека и помощь социально-экономическому развитию. Раздел V Соглашения о Сотрудничестве посвящен проблеме устойчивого развития. В соответствии с международными правилами и, прежде всего, с Целями Устойчивого Развития (ЦУР) ООН, стороны определяют мероприятия, необходимые для достижения данных целей, в соответствии с правилами Рамочного соглашения. Конечно, некоторые положения Соглашения ЕС об операциях по кризисному регулированию также могут быть использованы в качестве косвенных способов достижения этой цели. Так, правила ССТ бывают связаны с вопросами прав человека или даже с вопросами развития. Например, многие соглашения о свободной торговле содержат положения о занятости и условиях

⁷ Кроме того, положения о «Наиболее серьезных преступлениях, вызывающих обеспокоенность международного сообщества» и «Сотрудничестве в борьбе с терроризмом» также могут быть полезны для установления общей политики по поддержанию мира в этом регионе.

труда. При этом последние могут выступать предметом международных разбирательств, как это имело место в случае с Кэсонским промышленным комплексом. Деятельность КПК в условиях глобализации должна удовлетворять международным трудовым и экологическим стандартам⁸. Для укрепления торговых отношений между Республикой Корея и Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) существенное значение имеет улучшение условий труда северокорейских рабочих [11]. Здесь европейский стандарт условий труда и прав человека может служить в качестве ориентира.

В последнее время проблема развития является одной из наиболее обсуждаемых в РК. Официальная помощь в целях развития (ОПР) предоставляется развивающимся странам международными организациями или развитыми странами в виде кредитов, технической помощи и т. д. РК относительно недавно стала предоставлять подобную помощь, поэтому ее опыт в качестве донора и осведомленность о проектах развития ограничены [12]. При этом европейский опыт в этой области может оказать положительное влияние на корейские программы в области помощи по развитию⁹.

Наряду с позитивными изменениями, которым способствовали соглашения РК с ЕС, возникли и определенные сложности. В частности, что посредством ССТ Европейский Союз создал рычаг влияния на корейское правительство в некоторых вопросах. Так, в корейском обществе большой резонанс вызвал случай, когда ЕС инициировал разбирательство в отношении в РК за то, что страна не присоединилась к некоторым договором Международной организации труда, как она обещала сделать на момент обсуждения ССТ. Для РК этот вопрос всегда был довольно чувствительным в силу реализации уже упоминавшегося проекта Кэсонского торгового комплекса на территории КНДР, где были заняты северокорейские рабочие. И хотя по условиям ССТ в отношении РК не могут быть применены санкции за несоблюдение данной договоренности, угроза разбирательства и возможные компенсаторные меры против корейского промышленного сектора заставили правительство в 2021 г. ратифицировать Конвенцию 29 «Относительно принудительного или обязательного труда» (the Convention concerning Forced or Compulsory Labour No. 29), Конвенцию 87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию» (the

---

⁸ Если корейские соглашения о свободной торговле помогут улучшить трудовое законодательство в КПК, то они будут полезными и для поиска некоторых решений в сфере труда или проблем прав человека в Северной Корее.

⁹ ЕС установил «европейский стиль» в административной, судебной и даже в области прав человека и развития на основе многих соглашений и законов о сотрудничестве, таких, например, как Лиссабонский договор 2007 г.

Freedom of Association and Protection of the Right to Organise Convention No. 87), и Конвенция 98 «Относительно применения принципов права на организацию и заключение коллективных договоров» (the Right to Organise and Collective Bargaining Convention No. 98). В итоге под давлением РК была вынуждена присоединиться к международным договорам, но одновременно данная ситуация заставила осознать возможности ЕС в использовании своей «нормативной силы», основанной на «мягкой силе» европейских ценностей [13].

Данный прецедент заставляет южнокорейские власти довольно осторожно подходить к обсуждению возможности перезаключения ССТ, на чем настаивает ЕС, либо заключения нового ССТ в области цифровой торговли.

V. Заключение

В 2023 г. отмечается 60-летие установления дипломатических отношений между ЕС и Республикой Корея. Эти взаимоотношения благодаря созданной нормативно-правовой базе позволили решить широкий спектр вопросов, касающихся социально-экономического развития РК. В течение нескольких последних десятилетий РК и ЕС приняли три базовых соглашения: Рамочное соглашение о сотрудничестве, ССТ и Соглашение, устанавливающее порядок участия РК в операциях ЕС по урегулированию кризисов. Они устанавливают всеобъемлющий характер сотрудничества, которое сегодня выходит за пределы сотрудничества в сфере экономики и культуры, долгое время доминировавшего в двустороннем диалоге. При этом Соглашение о свободной торговле имеет особое значение еще и потому, что оно оказало существенное влияние на изменение внутреннего законодательства РК, которое после принятия ССТ было адаптировано под новые международные стандарты. Также это соглашение включало главу об устойчивом развитии.

Постоянное расширение сфер двустороннего сотрудничества заставляет РК и ЕС искать способы их регулирования посредством договоров. Изменение международной среды и возникновение новых актуальных вопросов, таких как экономическая безопасность и цепочки поставок, развитие цифровых технологий, изменение климата и энергетика, кибербезопасность и пр., будет обуславливать расширение нормативно-правовой базы сотрудничества. В то же время, принимая во внимание тот факт, что ЕС обладает большей «нормативной силой» в международном пространстве и может оказывать на РК нежелательное давление, корейское правительство в будущем весьма осторожно и более тщательно будет подходить к своим обязательствам в договорах с европейскими партнерами. В этом случае двусторонний формат взаимодействия, который активно использу-

ется и сегодня в сотрудничестве с некоторыми странами – членами ЕС, может быть предпочтительнее.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

1. *Park Sung-Hoon*. Regionalism, Open Regionalism and Article XXIV GATT: Conflict and Harmony. In: Snyder, Francis (ed.) *Regional and Global Regulation of International Trade*, Hart Publishing, Oxford. 2002. P. 275.
2. *Winters L. Alan*. Preferential Trading Agreements: Friend or Foe? In: Bagwell, Kyle W., Mavroidis, Petros C. (Eds.) *Preferential Trade Agreements-A Law and Economics Analysis*, Cambridge University Press. 2011. P. 7.
3. *Kim Bong-Chul, Shin Eui-Chan, Park Kyung-Eun*. Establishing EU Norms as a Global Actor: Application of New Concepts in FTAs // *Journal of Global Business and Trade*. 2023. Vol. 19. No. 1. Pp. 75–89. <http://dx.doi.org/10.20294/jgbt.2023.19.1.75>
4. *Kim Bongchul*. The Legal Tools for the Economic Cooperation between Korea and the Czech Republic. In: Moon Jaewan, Tomasek Michal (eds.). *Law Crossing Eurasia: From Korea to the Czech Republic*, Science & New Media. Passau-Berlin-Prague. 2015. Pp. 194–195.
5. *Eeckhout Piet*. The EU and its Member States in the WTO. In: Bartels, Lorand, Ortino, Federico (eds.). *Regional Trade Agreements and the WTO Legal System*. Oxford University Press, Oxford, 2006. P. 463.
6. *Šedová Edita, Müller David*. European Union-Korea Free Trade Agreement. In: *Czech yearbook of Public and Private International Law*. Vol. 3. Czech Society of International Law. 2002. P. 264.
7. *Kim Ho, Yoon Seok-Man*. The Effects of Korean Trade-Related Laws on East Asian Developing Countries: Focusing on Sustainable Development Issues during the COVID-19 Outbreak // *Journal of International Trade & Commerce*. 2020. Vol. 16. No. 6. Pp. 247–258. <http://dx.doi.org/10.16980/jitc.16.6.202012.247>
8. *Park Chang-Hyun*. The Role of the National Assembly in the Process of Trade Negotiation. Korea Legislation Research Institute. 2008. Pp. 177–178.
9. *Bongchul Kim*. The changes of Korean Domestic Laws with the FTA system // *Chonbuk Law Review*. Vol. 44, May 2015. Pp. 424–427.
10. *Bongchul Kim and Ho Kim*. Analysis and Proposals to the Laws in the Kaesong Industrial Complex: For Better Regulations under New Environments on the Korean Peninsula // *Korea Journal*. Vol. 54. No. 4. 2014. P. 95.
11. *Lefkowitz Jay*. Freedom for all Koreans // *The Wall Street Journal*. April 28, 2006. <https://www.wsj.com/articles/SB114617333924237945> (accessed: 23.09.2023).
12. *Lee Tae Joo*. Korea Joins the Big League with a Donor-centric Approach. In: Wilks, Alex. (Ed.), *Aid and Development Effectiveness: Towards Human Rights, Social Justice and Democracy, Reality of Aid 2010*. IBON Books. Philippines. 2010. P. 234.
13. *Bong-Chul Kim, Eui-Chan Shin, Kyung-Eun Park*. Establishing EU Norms as a Global Actor: Application of New Concepts in FTAs // *Journal of Global Business and Trade*. Vol. 19. No. 1 (February 2023). P. 7–589. <http://dx.doi.org/10.20294/jgbt.2023.19.1.75>

Дата поступления рукописи: 19.09.2023 г.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ким Бонг Чхоль – кандидат юридических наук, профессор Университета иностранных языков Хангук, Сеул, Республика Корея
bong625@hufs.ac.kr

Коргун Ирина Александровна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-1496-4375
irinakorgun@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Bongchul Kim – Ph.D in Law (King’s College London), Professor, Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Republic of Korea
bong625@hufs.ac.kr

Irina A. Korgun – Ph.D. (Economics), Lead Research Fellow, Institute of Economics RAS, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-1496-4375
irinakorgun@yandex.ru

LEGAL FOUNDATIONS FOR THE DEVELOPMENT OF BILATERAL RELATIONS BETWEEN THE REPUBLIC OF KOREA AND THE EUROPEAN UNION

The Korea-EU relation has developed based on multilateral and bilateral legal infrastructures. Among the international legal document, the three bilateral agreements between Korea and EU provide the foundational basis for the bilateral relations. First agreement is the Korea-EU FTA which effectively became a legal tool creating favorable environment for development of the economic relations between the parties. Second is Korea-EU Framework Agreement, amended in 2010. It proclaimed a strategic partnership between Korea and the EU elevating the status of cooperation. Third is the Agreement establishing a framework for the participation of Korea in EU crisis management operations. This agreement created a new cooperation field between the partners.

The documents described above represent international legal infrastructures that directly regulate Korea-EU cooperation activities and in this they differ from multilateral documents such as the WTO or the UN laws which can provide rules for certain areas of bilateral cooperation but are not directly related to Korea-EU relations. International laws are cohesively becoming important in areas beyond trade relations and in future may change the paradigm of their bilateral dialogue. Although the two partners may have some challenges and different views of the laws and their application, they main purpose is to provide significant new engines in boosting cooperation between the partners.

Keywords: *bilateral relations, Korea, EU, international law, FTA.*

JEL: F50, K33.